

В течение следующих двух-трех дней Чжи Янь помогала мне сжигать бумажные деньги. Как-то вечером я позаимствовала ее тело и немедленно отправилась на призрачный рынок, желая проверить свой банковский счет в преисподней. Наблюдая, как медленно копятя деньги, я несколько встревожилась.

Затем я пошла в таверну призрачного рынка и спросил Цзы Ю о приблизительной стоимости одной пилюли Воскрешения. Ответ Цзы Ю взволновал меня еще больше.

- По меркам среднего человека, за сто тысяч монет можно купить примерно один шичэнь [1], - сказав это, Цзы Ю тут же уставился на меня неподвижными глазами.

Я разгадала его многозначительный взгляд, он мне сочувствовал. Кажется, у меня нет никакой надежды купить пилюлю Воскрешения. Потому что обычному человеку понадобилось бы сто тысяч монет, чтобы купить одну пилюлю Воскрешения, а мне - целый миллион.

Потому что цена, которую мне приходится платить, была в девять раз дороже, чем у обычного человека. К тому же на призрачном рынке было принято округлять сумму, так что девятьсот тысяч плавно перетекали в миллион.

Аргх, я видела насквозь все методы этих ребят.

Таким образом, если вычесть предыдущие расходы и сложить суммы за последние несколько дней, когда Чжи Янь расстаралась, чтобы найти людей, готовых сжигать для меня призрачные деньги, текущая сумма на моем счете составила в общей сложности двадцать восемь тысяч монет.

По словам Цзы Ю, для злого человека, ставшего призраком, как я, заработать так много денег за такое короткое время, уже было небывалым подвигом. Что касается обычных призраков, то, принося жертвы и отдавая дань уважения своим предкам, живые люди сжигали бумажные деньги только один раз во время празднования Нового года или других праздников. Поэтому обычным призракам было нелегко получать в среднем от тридцати до пятидесяти тысяч в год.

Но я не была обычным призраком!

Деньги на моем счете прибавлялись слишком медленно. Когда накопится достаточно денег, чтобы купить пилюлю Воскрешения, пройдет уже много лет.

Я подумала, что раз я нравлюсь Мо Цину, то мне ничего не стоит соблазнить его и попросить, чтобы он использовал свой авторитет как главы фракции. Он может устроить церемонию предков на горе Чэнь Цзи и заставить десятки тысяч демонических культиваторов один за другим сжигать бумажные подношения.

Если один человек был сотней, десять человек - десятью тысячами, то когда десять тысяч

человек соберутся вместе, чтобы окружить гору Чэнь Цзи и сжечь жертвоприношения, они могут сжечь миллион за один день! Старательно сжигая для меня бумажные деньги еще около года, они дадут мне шанс купить пилюлю вечного Воскрешения и воскреснуть!

Однако, похоже, что пилюли вечного Воскрешения не существует... Так что раз в месяц я могу проглотить пилюлю Воскрешения на месяц; это была бы прекрасная альтернатива.

Мне не терпелось начать работу, и я завладела телом Чжи Янь, чтобы вернуться на вершину пика Гу Хань Гуана.

В последние несколько дней Мо Цин был так занят, что даже следа его не было видно. Даже вечером он не искал меня, как раньше. Поэтому под предлогом выздоровления от ран я просто осталась в жилище Гу Хань Гуана, что сделало меня счастливой и расслабленной.

На самом деле я не хотела его видеть... В конце концов, я вдруг обнаружила, что нравлюсь кому-то в этом мире, так что для меня это было настоящим шоком. Я не знала, какое выражение лица я должна использовать, когда встречу с ним... К счастью, я спряталась и не видела его, что вполне меня устраивало.

Когда я приземлилась во дворе Гу Хань Гуана, мой взгляд сразу же наткнулся на извивающуюся попу Чжи Янь, торчащую из стены, в то время как другая половина ее тела находилась внутри маленькой комнаты, где была заключена Шэнь Цянь Цзинь. Интересно, что за шоу она смотрит?

Я оставила тело Чжи Янь в ее комнате, а затем вернулась во двор. Скользнув в пространство рядом с Чжи Янь, я тоже просунула половину своего тела в комнату: «На что ты смотришь?»

Глаза Чжи Янь были полны возбуждения: «На великую связь главы Южного пика и главы терема Шэнь!»

Заглянув в комнату, я увидела, что внутри тюрьмы, которую возвел Мо Цин, Гу Хань Гуан играл в вэйци [2] с Шэнь Цянь Цзинь. Я не знала, откуда у этих двоих появилось свободное время, потому что была уже середина ночи, а они играли в вэйци с такой энергией. В любом случае, то, что сказала Чжи Янь, не было ошибкой. Один из этой пары казался ребенком, в то время как другая была холодна по характеру, но когда они сидели перед игровой доской, это было странно уместно.

В конце концов, когда Шэнь Цянь Цзинь опустила белый камень, Гу Хань Гуан потерял половину доски. Шэнь Цянь Цзинь улыбнулась: «Глава Южного пика проявил снисхождение».

Лицо Гу Хань Гуана было безразличным: «Совсем нет, это вы должны были победить». Он встал и повернулся, чтобы уйти, но Шэнь Цянь Цзинь вдруг сказала: «Сегодня ночью я не могла уснуть, и мне пришлось побеспокоить главу Южного пика. Благодарю за то, что составили мне компанию».

- Не стоит благодарности.

Когда Гу Хань Гуан открыл дверь, Шэнь Цянь Цзинь на секунду задумалась, а затем снова позвала его: «Может быть, я слишком чувствительна, но можно задать вам вопрос? Вы случайно не встречали меня раньше?»

Я подняла брови и посмотрела на Гу Хань Гуана, но заметила только, что его губы слегка шевелятся, а он так и стоит спиной к Шэнь Цянь Цзинь. В конце концов, он ответил равнодушно, даже не потрудившись повернуть голову: «После того, как я присоединился к фракции Вань Лу, я никогда не покидал горы и никогда не видел главу терема Шэнь».

- А до того... как вы присоединились к фракции Вань Лу?

- Это было так давно, что я уже ничего не помню.

Шэнь Цянь Цзинь кивнула головой и разочарованно протянула: «Ох...» Она склонила голову, как будто почувствовала какую-то потерю, и уголки ее губ скривились: «Я была слишком дерзкой».

Но в ответ на ее потерю раздался только звук закрывающейся двери.

Я тут же выплыла наружу, взглянула на Гу Хань Гуана за пределами комнаты и увидела лишь туман в его детских глазах. Рядом со мной Чжи Янь тихонько спросила меня: «Он плачет?»

- Он уже плакал.

В то время, когда любовный яд в теле Шэнь Цянь Цзинь был перенесен в его тело, он беспомощно наблюдал, как превращается в ребенка. Затем, несмотря на мольбы Шэнь Цянь Цзинь, он настоял на том, чтобы с помощью иглоукалывания стереть ее воспоминания о нем... После этого Гу Хань Гуан заплакал.

Он беспомощно обнял потерявшую сознание Шэнь Цянь Цзинь, которая больше не помнила его, и заплакал навзрыд.

С тех пор Гу Хань Гуан не покидал горы Чэнь Ци. Он жил как отшельник и ненавидел наблюдать за влюбленными парочками. Просто он боялся, что они напомнят ему о нем самом и его возлюбленной.

- Пойдем отсюда, - я оттащила Чжи Янь прочь. - В банальной истории этого ребенка нет ничего хорошего. Нам есть, что обсудить, и это наверняка будет гораздо интереснее, чем это.

Я отвела Чжи Янь обратно в ее комнату и легла на кровать. Я лучезарно улыбнулась и

внимательно оглядела ее сверху донизу: «Маленькая сестричка Чжи Янь, должно быть, это утомительно - бездумно бегать и вербовать людей, чтобы сжигать бумажные деньги в течение стольких дней, хм».

Чжи Янь вдруг почувствовала, как по ее телу пробежал озноб. Она вздрогнула, отступила на два шага и настороженно посмотрела на меня: «Если тебе есть что сказать, говори».

- Посмотри на себя, как старшей сестрице тебя не пожалеть? У меня есть способ сделать это раз и навсегда, так что тебе больше не придется бегать и нанимать людей, чтобы сжечь бумажные деньги. Хочешь об этом услышать?

- Ты хочешь сказать...

- Метод состоит в том, чтобы просто позволить Ли Чэнь Ланю помочь мне сжигать бумажные подношения. Затем ты сможешь сосредоточиться на отдыхе, медитации и совершенствовании своих навыков. Я также подготовлю для тебя руководство. Взамен ты должна пообещать мне одну вещь.

- Сначала скажи мне, что это такое.

- В будущем, когда я захочу его приласкать или поцеловать, ты должна стоять спокойно и не шевелить ни единым мускулом.

Чжи Янь встревожилась: «Что ты сказала?!»

- Разве не ты вчера говорила, что тело - это просто убежище, где обитает душа? Когда я внутри, я - это я, когда ты внутри, ты - это ты. Это не ты делаешь это, поэтому, когда я хочу соблазнить Ли Чэнь Ланя, тебе просто нужно спокойно стоять на месте.

- Но ты всё равно не можешь использовать мое тело, чтобы поцеловать... поцеловать его, ах! С другой стороны, ты уже знаешь, что нравишься ему. Так что если у тебя есть какая-то просьба, ты можешь просто сказать. Какой смысл говорить о соблазнении?

- Да что ты знаешь? Он любил меня, потому что я спасла его, носила эти пафосные титулы, а также овладела великими способностями, но что я имею теперь? У меня есть только твое тело. Если я не использую его, чтобы соблазнить его и заставить его продолжать любить меня, тогда что произойдет, если однажды я ему разонравлюсь?

Чжи Янь уставилась на меня и очень долго молчала. Ее глаза прошли через мириады изменений, от гнева к непониманию, затем, наконец, от понимания к беспомощности: «Великая повелительница демонов, ты же в глубине души не думаешь, что он может любить тебя...»

- Конечно, нет, я знаю, что нравлюсь ему, но как это возможно без веской на то причины? - удивленно спросила я. - У него должна быть причина любить меня. Я должна превратить себя в нечто такое, что заставит его продолжать любить меня.

- Значит, ты никогда не думала, что ты нравишься ему просто так?

Хах, как наивно. Я искоса взглянула на Чжи Янь: «Почему ты так много говоришь? Ты просто не хочешь, чтобы твое тело целовали другие мужчины, не так ли?»

Чжи Янь тоже рассердилась: «Верно! Я просто не хочу этого делать! Если он тебе нравится, как ты можешь использовать мое тело, чтобы соблазнить его?»

- Не потому ли, что у меня нет другого тела? Вот скажи мне, что еще я могу использовать, чтобы соблазнить его? - Я успокоилась, а потом мои глаза резко сузились. - Кто сказал, что он мне нравится? Я все еще не отказалась от мысли убить его.

Лицо Чжи Янь стало ошеломленным: «Что ты сказала? Разве несколько дней назад он не спас тебе жизнь?»

- Он спас жизнь тебе, ведь я то уже мертва. Хотя его действия в тот день действительно глубоко тронули меня, но это не значит, что я отказалась от своего первоначального намерения!

Судя по выражению лица Чжи Янь, она абсолютно ничего не понимала: «Так что же ты хочешь сделать, работая так усердно, чтобы сэкономить деньги на покупку пилюли Воскрешения? Ты можешь просто пойти и убить его, тогда вы оба будете призраками, верно?»

В конце концов, я поняла ход ее мыслей: «Ты думаешь, что я коплю деньги, чтобы купить пилюлю Воскрешения, потому что хочу быть вместе с Ли Чэнь Ланем?»

- Но разве это не так?

Я уставилась на нее с мрачным выражением лица: «Это потому, что я хочу вернуться и вновь стать главой фракции Вань Лу».

- ...

- Все мысли таких маленьких барышень, как ты, весь день занимают только любовь и страсть, и кроме мужчин, там больше ничего нет. Пока я не отыскала призрачный рынок, моя жизнь в качестве призрака была настолько несчастна, что и описать сложно. Но, когда я попыталась купить там что-нибудь, буквально задохнулась от гнева. Работники призрачного рынка совершенно несправедливо отнеслись ко мне. С самого начала я хотела уничтожить его, но не могла. Я просто позаимствую силу призрачного рынка, чтобы стать человеком и вновь

взобраться на вершину мира. Я буду жить так, что смогу побить любого, кто чем-то мне не угодил. - Я бросила взгляд на Чжи Янь. - В следующий раз, когда я столкнусь с ситуацией, наподобие той, что имела место во фракции Цзянь Синь, я не позволю никому превзойти меня. Цель моего путешествия - это господство над миром, понимаешь?

Чжи Янь склонила голову: «Думаю, мне даже жаль Ли Чэнь Ланя...»

- Короче говоря, ты одолжишь мне свое тело. Прежде чем я стану господствовать над миром, мне нужно попросить главу фракции приказать всем ученикам фракции Вань Лу сжигать для меня деньги.

- Не одолжу.

Ого! А птенец, как я погляжу, пытается вылететь из гнезда!

Я сердито посмотрела на нее. В одно мгновение Чжи Янь вернулась в свое тело. Она лежала на кровати, скрестив руки на груди, и изо всех сил старалась держать глаза широко открытыми с решительным видом, не желая идти на компромисс. Как раз в это время за дверью раздался петушиный крик, означавший, что уже рассвело.

Я знала, что не могу бороться с ней, к тому же сейчас мне не хотелось спорить. В любом случае, вечером я могу просто вытолкнуть ее из тела. Когда это время придет, я использую технику мгновенного перемещения, и тогда она уже не сможет остановить меня.

Но я совершенно не ожидала, что когда наступит вечер, Чжи Янь так и не вернется с подножия горы.

Я подумала про себя: может быть, эта девчонка боялась, что я утащу ее тело, и поэтому решила спрятаться от меня? Я посмотрела на небо, и когда собиралась спуститься с горы, чтобы найти ее, темный страж привел Чжи Янь обратно. Чжи Янь дрожала с головы до ног, лицо ее было бледным.

Увидев меня, она на время забыла, что рядом с ней все еще стоит темный страж. Она просто пристально посмотрела на меня, сделала два шага ко мне, а затем закрыла лицо руками и опустила на колени: «Братец Цан Лин...»

Я была ошеломлена, и выражение моего лица стало серьезным: «Ты встречалась с Лю Цан Лином?»

- Братец Цан Лин сошел с ума... - она закрыла лицо руками, захлебываясь слезами. - Он, должно быть, услышал о новостях в городе Цзиньчжоу, вот и сошел с ума...

Я опустила взгляд и увидела тонкий след крови на шее Чжи Янь. Эта рана... была точно такой

же, как рана на шее Шэнь Цянь Цзинь.

В одно мгновение мое сердце похолодело. Как будто издалека я услышала собственный пугающе ясный голос: «Когда ты встретила Лю Цан Лина, ты не заметила в нём ничего необычного? Когда он ударил тебя, каким мечом он воспользовался? Темные стражи спасли тебя? Где Лю Цан Лин? Куда он подевался?»

- Я не знаю... - Чжи Янь, совершенно раздавленная, обхватила руками голову. - Он был абсолютно не похож на обычного брата Цан Лина... Его глаза были безжизненными, он не сказал ни слова и ударил меня мечом. Я думала... Я думала, что он знает о новостях про город Цзиньчжоу. Он знал, что я замешана в этом... поэтому хотел убить меня.

- Чжи Янь, - я негромко позвала ее по имени, пытаюсь успокоить, - ты должна постараться вспомнить и четко сказать мне, высосал ли меч из руки Лю Цан Лина кровь из твоей шеи или нет. Когда он хотел убить тебя, было ли выражение его лица таким же, как тогда, когда Лю Вэй убил твоего отца?

Чжи Янь, казалось, была ошеломлена этими моими вопросами, поэтому подняла голову, чтобы посмотреть на меня: «Да... откуда ты знаешь?»

Конечно, я знала. Много лет назад, когда фракция Вань Лу находилась за пределами города Цзиньчжоу, сражаясь с фракцией Цзянь Синь, Лю Сужо использовала технику спутанности сознания. Эта техника действительно заставила мою фракцию Вань Лу убивать друг друга, и погубила множество людей.

Я сжала кулаки. Эта женщина действительно прожила очень долгую жизнь, ведь в тот день ей повезло остаться в живых.

После взятия крови Чжи Янь она все еще планировала воскресить Ло Минсюаня...

---

[1] шичэнь - измерение времени, равное примерно двум часам

[2] вэйци (или го) - логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад. В го играют на прямоугольном поле, называемом доска или гобан, расчерченном вертикальными и горизонтальными линиями. Также для игры необходимы камни -специальные фишки двух контрастных цветов, чаще всего - чёрные и белые. Играют два игрока, один из которых получает чёрные камни, другой - белые. Цель игры -отгородить на игровой доске камнями своего цвета бóльшую территорию, чем противник.